

НЕ ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

Встретились два товарища. Учились они в разных школах и классах: один — в восьмом, другой — в шестом.

— Ну, как у тебя дела? — спросил тот, что постарше.

Младший нахмурился, нехотя ответил:

— Да двойки вот, по русскому и географии.

— За четверть? — удивился старший. — Ты ведь неплохо учился?

— Да... Нехота заниматься!

Я случайно услышал этот разговор. И невольно вспомнил русскую народную сказку «По щучьему велению». Помните, Емеля просит сходить за водой, а он лежит на печи: «Нехота...» А другой раз говорит: «Емеля, пошёл бы дров нарубил...» А он в ответ: «Нехота».

Сколько раз мне приходилось слышать от разных ребят такие беспечные отговорки в начале занятий. А вот во второй половине года у них уже появлялись растерянность, страх, неверие в себя.

Я не считаю этих ребят безнадёжными лодырями. Но за Емелю все желания исполняла щука. Как скажет она: «По щучьему велению, по моему хотению...» — так и дела сами делаются. Ну, а что делать тем, кто не по щучьему велению хочет побороть свою «нехотуху»? И можно ли побороть её?

Безусловно! Ведь человек может управлять собой.

— Как же это сделать? — спросишь ты.

А вот так: заключи договор, и не с кем-нибудь, а с самим собой! Можешь даже завести тетрадь и записывать в ней по числам: сегодня я выучу параграф такой-то. Когда выучишь, отмечай: выполнено. Ну, а если не выучишь, тогда напиши: «Я похож на Емелю».

Не только у школьников, но и у взрослых людей бывает так: не хочется что-нибудь сделать, а нужно, и человек заставляет себя. Вот, например, великий русский композитор Рахманинов. В молодые годы для того, чтобы добиться более совершенной техники игры на рояле, он сам установил для себя задание: играть один и тот же этюд каждый день три часа. Это было летом, когда он жил на даче и его идеали прогулки, катание на лодке и другие удовольствия. Рахманинов точно выполнял это задание, соблюдая договор, который он заключил с самим собой.

Может быть, вы отстали по канону-нибудь предмету? У вас впереди целое полугодие, и вы сможете не по щучьему велению, а по собственной воле победить лень и догнать своих товарищей.

Профессор Л. ЗАНКОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 43-й
№ 4 (5171)

ПЯТНИЦА,

12

ЯНВАРЯ
1968 г.

Цена 1 коп.

СТРАНА СИНИХ ХОЛМОВ

— Где ты родился, Аристарх?

— Не знаю. В тундре. Шло по тундре стадо оленьей, а за стадом — пастухи, оленеводы. И в одной семье родился мальчик Аристарх. Стадо ушло дальше, к морю, и пастухи положили в нарты мальчика Аристарха и повезли по тундре в след за оленями, далеко от жилья. Все забыли теперь это место — место рождения. Пойди отыщи его в тундре! Кто найдёт? Кто знает? Никто не знает.

— А где твой дом, твои родные, Аристарх?

— Не знаю. В тундре. Живёт сейчас Аристарх Талеев в интернате в городе Нарьян-Маре. А дом его... Где он? Там, где олень. А где олень? Они идут по тундре, бьют ногами, разгребают снег, едят сладкий ягель и идут дальше, к морю. Пойди отыщи их! Кто найдёт?

— Мой дом? — говорит. — Сейчас я его нарисую.

Быстро бегает карандаш

по бумаге. И вырастает на бумаге чум, и вот уже дым идёт из чума. А потом и упряжка оленья подыхала, собаки вокруг бегают. Небо повисло над тундрой, низкое северное небо — родное небо Аристарха.

Эти чумы, это небо и олень Аристарх рисовал, когда ещё карандаш в руках не умел держать. Выбьет зимой из чума погулять, мальцу наденет тёплую, на ноги — топки пушистые. Тепло ему на снегу — играй хоть целый день. А с кем играть? Стоят посреди тундры три чума, живут в них три семьи, но ребята все в интернет уехали. Остался Аристарх без друзей. Один только друг у него — собака Король.

Берёт тогда Аристарх в руки палочку, водит по снегу, узоры выводит всякие. А снег плотный, ровный, чистый — рисуй хоть по всей тундре. И рисует. Сначала чум нарисовать пробует, дым из крыши пускает. Потом оленя — одного, двух, трёх — целое стадо.

И друга своего рисует, Короля.

Сейчас в интернате у Аристарха много друзей. Весело в интернате, интересно. Но вот наступают уроки рисования, и остаётся вдруг Аристарх наедине с карандашом и бумагой. И карандаш, словно всё понимает, начинает сам ходить по бумаге. И вот уже чум стоит посреди тундры, вот утки полетели над озером, солнце встаёт, туман по болотам стелется.

Утро — самая лучшая пора в тундре. Хочешь — уток стреляй, хочешь — за рыбой. Была у Аристарха своя лодка, осталась она где-то на берегу реки Хуновей. Бросил он её, когда кончились канюкы. Целое лето рыбачил Аристарх. Тихо на реке, никого

нет. Только Король рядом. Сидит они в лодке, разговаривают.

А ещё возле реки Хуновей есть холмы. Далеко до них, не ходил туда Аристарх ни разу. Но они всегда перед глазами. Как встаёт он, как идёт за рыбой — холмы стоят перед ним, далекие, непонятные, синие на утреннем солнце.

Сейчас до них далеко, сейчас там зима. Речка Хуновей замёрзла, холмы замело снегом. Но всё равно они стоят перед глазами. Такие, как рисует их сейчас Аристарх. Вот они — синие-синие, вытанулись по горизонту. И низко над тундрой летят утки.

Это мой дом. Моя родина. А. ЛЕЛЬБЕР.
Ненецкий национальный округ.
Фото И. КОНТНЕСВЕРГО.

«Утро в тундре». Рисунок Аристарха.

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Синяки и Достоинство

Подрались двое ребят. Об этом «Пионерская правда» рассказала в № 94 от 24 ноября.

Мы обратились к писателю, известному фельетонисту Леониду Лиходеву: — Что вы думаете по этому поводу?

Если бы зачинщика драки обсудили на совете дружины, ему, пожалуй, вкатили бы выговор. Он бы ходил только с выговором, а Саша Блиннов уже ходит с синяком.

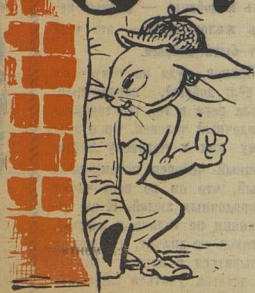
Теперь давайте разберёмся: что такое выговор и что такое синяк? Разница между ними имеется. Выговор — это общественное порицание. Оно действует на совесть. А если совести нет? Если нет совести, на что тогда действует

выговор? Он не действует ни на что. А у этого драчуна совести нет. Он полез драться без всякой причины. Когда товарищ его простил, он стукнул его ещё разок. Стало быть, он не знает благодарности. Когда товарищ совершенно справедливо дал сдачи, этот неблагодарный струсил и запросил мира. Мир был восстановлен. Но стоило только Саше Блиннову отвернуться, как этот трус подбежал и ударил его сза-

ди. Он оказался ещё и предателем, поскольку нарушил договор. Конечно, за предательство Саша не мог его не наказать. Спасаясь от заслуженного возмездия, обидчик спрятался среди девочек, зная, что благородный человек никогда не станет драться при них. И действительно, Саша Блиннов не увидался, оставил его, облив презрением. Он тогда обидчик набрался ещё наглости: догнал Сашу Блиннова и ударил его в глаз.

Тут уж, конечно, Саша не стерпел. Теперь давайте обсудим их на совете дружины. Дрались оба? Выходит, что оба. Общественное порицание могли бы схлопотать тот и другой. Но один из них был благороден и тактичен, полон достоинства и доблести, а другой, как мы установили, оказался наглцом.

Окончание см. на 2-й стр.

Кто идёт в космонавты?

ЗНАЕТЕ как здорово запускать с Лысой горы планёр! Поднимайтесь на вершину, а там ветер...

В пионерскую комвату, где мы сидим, заходят другие мальчишки и девочки, тоже в гимназёрках с погонами. Из-за этих погонов и синих платков раньше их останавливали на улице. А после объяснений улыбаются: «Космонавты!» Но потом подшучивать перестали: отряд юных лётчиков-космонавтов 19-й школы открывал в городе первомайскую демонстрацию...

Строка за строкой заполняет мой блокнот. Про занятия в радиоклубе и про еженедельные поездки на аэродром. Как мастерили большую карту звёздного неба и как перешивали «по себе» офицерские гимназёрки. В отряде

150 человек. Так кто же пошёл в космонавты?

Уже накануне отъезда я вспомнила, что так и не попала на Лысую гору.

— Отсюда на трамвае близко. Подсметел! — предложил Серёжа Кравченко.

Трамвай поднимался всё выше и выше на Высокий замок — гору, у подножия которой лежит Львов. Днём гора как гора, а ночью... От конечной остановки мы поднялись ещё немного вверх, остановились на краю круглого обрыва и молча замерли. Кругом космичный мрак. А где-то далеко внизу огоньки — Земля!

Молчание нарушил Вита Хомутов:

— Посмотрите, вон справа Лысая гора.

— А знаете, — сказал Серёжа, потруженный в каче-то свои мысли, — у нашей Наташи Янко дядя был лётчиком.

Мне вспомнилась коротко стриженная головка Наташи, склонившаяся над бланком радиограммы. В тишине чётко поёт зуммер: «Зай-зайчики, бей барабан, как же так, убеги, де-е-душка». Наташа внимательно вслушивается, сигналы правильно записывает на ленты.

Племянница лётчика-героя. Кто знает, может, когда-нибудь и она поднимется в небо? А может, полетит ещё выше, к звездам, и оттуда передаст на Землю свою радиограмму?

Наташа — командир эскадрильи. И у других девочек, как и у мальчишек, на погонах звёздочки. Это командиры эскадрилий, звёздочек, звёздочек. Звания им присвоены после экзамена. Комиссия была строгая.

— Девчонки у нас молодцы. Вот Ира Зверева. Если бы она не насласла на отца (он военный), ещё неизвестно, был бы у нас отряд космонавтов...

Я ещё раньше познакомилась с младшей дочкой Бориса Александровича Зверева. Её всё интересует: музыка, живопись, космос. Правда, Ира ещё не знает, будет ли она лётать или займётся медициной. Это она решит потом.

а пока отлично управляет с прибором, показывающим быстроту реакции на цвет, звук. Я попробовала проверить меня. Защёлкали выключатели прибора.

— Быстрота реакции средняя, — определила Ира.

Её очень волнует предстоящая летом поездка в лагерь. Там и военные игры, и тренировочное кресло для катапультирования. В прошлом году мальчишки были, а девочек не взяли. Несправедливо!

— Видите цепочку огней? — неожиданно прерывает мои мысли Серёжа. — Это шоссе на Киев. А вон и вага гостиница.

Поздно. Ребята решили не идти в обход, а спуститься своим обычным путём — с крутого обрыва прямо вниз. Ноги у меня срываются, скользят. И тут только я оценила, как крепки, надёжны руки и плечи ребят.

— А знаете как здорово с горы на лошади! Она подгибает задние ноги и скользит быстро, дух захватывает.

Онаывается, друзья ещё два раза в неделю ходят на ипподром.

Я рада, что в этот вечер познакомилась с космонавтами поближе. Так вот они какие, эти мальчишки, девчонки с погонами на гимназёрках...

Г. КАЗАРОВСКАЯ.
(Наш специальный корреспондент.)

г. Львов, средняя школа № 19.

ДВА ЦВЕТА ЗИМЫ

ХАБАРОВСК

Секретарь Индустриального райкома Г. ТАРАНИН:

— «Шайба! Кто её не знает! У нас, по-моему, каждый рабочий в курсе «Золотой шайбы». Недаром они шесть катков для ребят сделали. Уже входы играют. Сейчас блинтурнир проводим. Да что рассказывать! Сходите в домоуправление, во дворы.

Управдом Н. НИКИТИН [домоуправление № 7]:

— Очень боем за свою команду. И коньки, и клюшки купили. Плотники для ребят бортики, ворота сколотили. В наших Черёмушках есть зимний стадион — лёд там отличный. Зайдите, с ребятами, родители побеседуйте.

ВИТА СТЕПАНОВ, 5-й класс, 43-я школа:

— Позавчера Серёжа Киселёв сказал, что вратерём буду. Я пол ночи не спал после этого: смотрел по телевизору, как Зингер играет, — учился. Потом собрание было. О дисциплине говорили, о выдержке...

КРАСНОЯРСК

Инструктор Ленинского райкома Г. ГОНЧАРОВА:

— «Шайба! Как же! Читала... А вот сколько команд у нас будет — не знаю. Да и вообще... Тренеров нет, формы нет, домоуправления ничего не делают. Вы к домоуправам сходите, что они скажут?

Домоуправ Е. КУЗНЕЦОВА [домоуправление № 6]:

— Хоккей! У нас и своих забот хватает. Пусть родители сами каток заливают. Нет у нас времени. Вы во дворы идите...

ПЕТА СИДОРОВ, ВАЛЕРИЙ ИВАНЧИН, САША ЕГОРОВ, дом 66, проспект «Красноярский рабочий»:

— Пять раз мы в ЖКО обращались, просили доски для коробки, шланги. Обещали, а до сих пор ничего нет. Мы-то готовились, снег расчищали. Надеюсь!

Окончание. Начало см. на 1-й стр.

У благородного человека есть совесть, и выговор на него действует.

А трус и наглец? Его выговор не волнует, потому что у него нет совести.

«Вот здорово, — думает он, — дал ему в глаз, он с синяком ходит, а меня только поругали. Подумаешь!»

Конечно, обидчик пока ещё мальчик, и называть его такими взрослыми словами, как «трус» и «предатель», ещё рановато. Но из мальчишек вырастают мужчины. Может быть, сам обидчик поумнеет и сообразит это.

Но вернёмся к существу дела. А существо заключается в том, что на свете есть люди благородные и не благородные, люди с достоинством и без достоинства. Есть люди, для которых личная честь представляет самую большую ценность, и есть ребята, которые чихали на свою

Синяки и достоинство

честь с крыши самой высокой школы. А раз так, то и до чужой чести им, конечно, нет никакого дела. Ещё никакой совет дружины не выносил выговор человеку за то, что он просто бесовестный. Видё никакой совет дружины не объявлял собственного порицания человеку просто за то, что у него нет чувства собственного достоинства.

Я считаю, что Саша Блинов сплочивал! Он должен был сразу доказать, что из-за угла действуют только гады. И тогда бы его синяк был свидетельством того, что заработал он его в бою за справедливость.

Сашин обидчик вовсе и не хотел драться. Да-да! Он хотел сам бить и оставаться безнаказанным! Какая уж

тут драка? Это просто избиение. Такой человек может ударить лежащего и даже связанного. У такого человека нет понятия о чести и даже о честности.

Совершенно ясно, что отношение к собственной чести — очень существенный момент во всякой переделке. Честь свою нужно защищать. И притом сразу. Чтобы гнусные приёмы, о которых пишет Саша Блинов, пресекались в корне и выставлялись на общее посмешище. Потому что нет ничего более постыдного, чем отсутствие чести. Люди не одинаковы, дорогие друзья! Для одних соблюдаются законы чести — естественно, а для других эти правила просто не существуют. Честь — это уважение к себе и к другим. А что

касается жалости, так ведь смотрой кого жалеть. Змею пожалеть — не обрадуешься...

Жалость и доброта — разные вещи. Быть жалостливым — это ещё не значит быть добрым.

Саша Блинов, судя по тому, как он себя вёл, добрый, порядочный. Его подвела вера в то, что товарищ тоже порядочный человек. Он отнёсся к нему как к человеку чести.

Порядочный человек потому-то и порядочный, что он во всех хочет видеть порядочных людей. И он получает синяки не только в детстве. Но это отнюдь не значит, что нужно разочаровываться в жизни. Просто нужно с детства учиться защищать свою честь, своё достоинство.

ЯНВАРЬ

Я январь. Иду по лесам, по полям, по рекам, по озёрам. Шаги у меня семимиллиные, глаза зоркие. Всё вижу. Гляжу: на лесном озере какие-то люди прорубили во льду «окно» и эдак по-воровски, торопливо сачками рыбу вычерпывают. Ах, негодяи! В озёрах с илистым дном рыба зимой задыхается: кислорода мало (это «замором» называют). Браконьеры прорубят «окно», рыба кинется воздух захватать, а тут её — сачками. Ну и рассердился я! Как начал их по щекам снежной крупной хлестать! Живо убрались. Только вот беда: «окно» опять ледяной коркой затануло. Вы уж, берендеи, постарайтесь таких «окон» побольше делать. А браконьеров увидите — немедленно сообщайте в сельсовет, в милицию, в правление колхоза.

Ну, а знаете ли вы, что еловые и сосновые шишки можно собирать весь январь и февраль? Шишки сдавайте в лесничество.

Проходил я через сад колхозный. Гляжу: длинноухие кору яблонь грызут. Я хватаю одного за уши! А он мне:

— Бескормица у нас. Даже осины все обглоданы.

Не поверил я. С зайцем в лес пошёл. Гляжу: действительно снизу осины обглоданы. А если спилить несколько осинков (при прорезывании леса), то могли бы зайцы весь ствол обглодать. И были бы и зайцы сыты, и яблони целы! Конечно, делать это надо только с разрешения лесника.

О том, как вы выполняете мои задания, шлите сообщения в редакцию. Так и помечайте на конверте: «Застава берендеев».

Застава берендеев

В. ПЕСКОВ, лауреат Ленинской премии

Я ОЧЕНЬ обрадовался, когда прочитал в газете о «Заставе берендеев» и о меслцах годах, которые двенадцать раз побывают в гостях у «Плюшевой правды».

Первым пришёл январь. Этот меслц чьм-то похож на Деда Мороза: с белой бородой, в шубе, в валенках. Январь — самый суровый меслц в году. Сейчас на Украине, как было и у древних славян, январь называют «сичень».

Морозы, метели. Людям, однако, мороз не страшен. Зато ни печку и сиди слушай, как гудит в трубе и трещат дрова на огне. А наковом тем, кто постоянно живёт в лесу? Кормя занесло снегом. Мороз лютует, еды, чтобы согреться, надо много. Медведь от этой напасти завалился в берлогу спать. Говорят, будто бы он лупу сосёт. Это неправда. Медведя кормит запасный под шкурой жир. В ворах спит барсук и еноты; бобры под водой заготовили себе корм — сочные основные ветки.

А вот зайцы, олени, косули, лоси и все птицы должны каждый день добывать себе корм.

Птицы на зиму переселились к жилью человека. Вы уже заметили, наверно, в саду снегирей, синиц, поползней. Голод привял птиц к нашему дому. И мы не должны обмануть их надежды. Горсть семян, пучок рябины, крошки хлеба, кусочек несоленого сала — вот и всё, что надо для помощи. У птиц есть свой особый язык, и

они могут рассказать друг другу, где находится ваша «столовая». Птицы быстро привыкают к человеку, который приносит корм. Иногда берут еду даже прямо с ладони. В нашем доме живёт старик. Только он появляется, дворовые голуби и воробьи сразу летят за ним гурьбой.

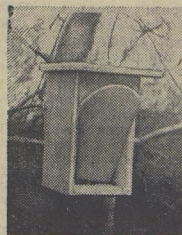
Нуждаются в помощи человека и крупные звери. Зимой по лесным полянам егерь развозит сено, картошку, душистые, заготовленные летом ветки. Олени, косули, зайцы и набаны охотно берут этот корм. Попроситесь с егерем в лесной обход и вы это сами увидите. Может быть, вы сможете чем-нибудь и помочь егерю? Приглядитесь к его работе, вы сумеете летом заготовить нужные корма и, когда снова придёт январь, сможете сами начать подкормку.

Из наших лесных зверей не берут кормов, приготовленных человеком, только гордые лоси.

Зачем надо подкармливать птиц и зверей? Ну, понятное дело, чтобы не дать птицам и зверям отощать и умереть. Вы ведь замечали, наверно, каким скучным бывает лес, если в нём не поют птицы и нет звериных следов. Всё живое украшает природу и делает мир, в котором мы с вами живём, красивым, ярким и интересным. Наблюдая зверей, вы разгадаете много интересных загадок, научитесь любить природу. Природа всегда платит добром за

заботу о ней. Возьмём тех же птиц. За горсть семян в январе летом птицы истребят вредителей в вашем саду, а весной наградят вас весёлыми песнями...

Да, совсем забыл напомнить вам, что такие берендеи. Берендеи — это племя древних людей, которые поселились некогда в русских лесах. Мудрые поселенцы хорошо знали лесную жизнь, повадки зверей и птиц. Они, как сказочные колдуны, умели разгадывать лесные загадки и тайны. Потом берендеями стали называть тех, кто живёт в лесу, чувствует поэзию леса и бережёт его обитателей. Так что прозвище берендей почтено для всех, кто занят хорошим делом в лесу. Я с удовольствием причисляю себя к этому доброму племени.

САМЫЙ СУРОВЫЙ МЕСЯЦ

Синица зимой не должна голодать: иначе она замёрзнет. Как ей поддержать температуру тела в 40°! Если птица сыта, ей не страшны и тридцатиградусные морозы.

Для синиц хороши подсолнухи, конопля, арбузные, тыквенные, дынные семена, мясо, несоленое сало.

Удобна вот такая кормушка. Передняя стенка у неё движется в пазах, через неё и засыпает корм. Его хватит стае синиц на целую неделю. Задвижку закрывают не плотно, и через щель на полочку постепенно высыпается корм. Сейчас синицы коюют. Если попадётся на их пути кормушка, в которой всегда будет корм, они останутся тут, а в вашем саду или парке. А весной могут и загнездиться поблизости, если сделать для них домики-синичники.

Н. ВЛАГОСКОЛОВ

В ТАЁЖНОМ ПОСЁЛКЕ

Малыш маралёнок ждал свою мать. Но её убил браконьер. Маралёнок кричал от голода, от тоски, от страха... Его подобрал турист и отнёс в маленький таёжный посёлок Нарым. Здесь у метеоролога Елены Александровны Крутовской — домашний зоопарк. Во дворе в вольерах живут заяц, белка, волк, бегемот тонконогие косули...

Однажды охотник принёс пятимесячного рысиленка. Теперь Дикси — гордая, красивая рысь. Дикси не любит людей. И только из рук Елены Александровны она берёт мясо.

У всех питомцев свой характер. Но они почти никогда не ссорятся — наверно, потому, что рядом их заботливый друг — Человек.

А. АНУФРИЕВ.

г. Красноярск.

Фото автора.

ОСТАНОВИТЕ РУКУ С ТОПОРОМ!

Это сибирская лиственница. Прошлой зимой пришли сюда из Горелого хутора школьники. За шишками. Топор в руки и... обрубили все ветки. Изуродовали дерево!

Немало ребят ходит в лес собирать шишки. Это очень нужное и полезное дело. Только не берите с собой топора. А увидите — остановите руку с топором!

Н. АНДРЕЕВ, аспирант Петрозаводского института леса.

Карельская АССР, Суоярвский район.

ТУТЕРСКИЙ ДУБ

Этот тутерский дуб прожил больше восьми столетий. Осенью он не выдержал напора ветра, сломался. А на одном из ближайших холмов растёт целая дубовая рощица из его жезудей. Её посадил рабочий Вальтер Хирте. Один из дубков он пересадил на то место, где стоял старый дуб. Узнали об этом ребята из Сельской школы и решили послать такие же дубки вдоль дороги. Пусть растут внуки и правнуки старого дуба! Пусть украшают землю!

Я. МЕЙСТЕРС.

Латвийская ССР, г. Мазсалаца.

Фото автора.

ЯНВАРСКИЕ ВСТРЕЧИ

Почти все животные стараются как-нибудь пережить морозное и голодное время. Но есть такие звери, которые как раз в январе заняты самыми важными делами. У медведицы в берлоге сейчас рождаются медвежата. В студёные январские ночи играют волки свои волчьи свадьбы. А под тол-

стым льдом соседней речки, где все рыбы спят в холодной полудремоте, надумали нереститься крупные тёмные рыбины — налимы.

А яркие звонкоголосые птицы клесты сейчас строят гнёзда на ели и выводят своих птенцов.

Н. ДРОЗДОВ.

Микосу вдало в сиденье. И каждое едва заметное движение руки отдавалось броском в сторону или вверх. И весь полёт состоял из резких бросков. Никак нельзя было заставить гремучую машину двигаться плавнее. Но это пока не смущало Микосу.

Юрий ЯКОВЛЕВ

НЕПОСЛУШНЫЙ МАЛЫШ ИКАР

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

II
Эге-ге, пещерный житель, как тебе удалось превратиться в птицу? Страх, радость, смияние, восторг — всё перемешалось в нём. И эта весёлая смесь поднимала его выше, а потом бросала вниз. Неожиданно вилку закатили подоса близка с маленькими фигурками загорюпочих, с кружками зонтов. Крохотные мальчишки бежали за тенью вертолёта. И ни одному из них не приходило в голову, что этот грохочущий воздушный корабль ведёт не настоящий пилот, а спешерный житель Микоса, который может любому из них съездить в ухо и от любого получить сдачи. На всякий случай Микоса погрозил им кулаком.

...А толстый Стёпа спит в колочей горной траве. Потом проснётся и подумает: где бы раздобыть кашу? Это его первая, главная мысль. Может быть, с годами у него появится другая главная мысль. А может быть, на всю жизнь останется эта...

Микоса покосился на свою ступицу, и глаза расширились от удивления. Шуренция спала. Да-да, печальная «рыба-солнце» спала, откинув голову, открыв круглый рот. Во сне лицо девочки было розовым и спокойным. Она не чувствовала толчков, не слышала оглушительного грохота двигателя. И ей наверняка снилось, что она идёт по земле или качается на качелях, ко-

торые можно остановить. А как остановить вертолёт? Микоса впервые подумал о посадке, и ему стало холодно. Он забыл о прыжке через горы, о чёрных пилотках. Под ним плыли шпалеры виноградника, но они были недоступны. Как посадить вертолёт, чтобы не завалился набок, не разбиться о скалы? Днипель проговорила: Понасти проспился над головой. Это были не простые взмахи, а грозные удары, которые вот-вот обрушатся на голову. Микоса втянул голову в плечи и снова почувствовал озноб.

Воздушная воронка затягивала бескрылую летательную машину к морю. И Микосе казалось, что теперь он уже ничего не сможет сделать, чтобы преодолеть эту тягу. Рука, сжимающая штурвал, стала тяжёлой и малоподвижной. Но он всё же сдвинул её с места — вертолёт остановился, на мгновение повис над морем и потом так же стремительно начал проваливаться обратно.

А Шуренция спала. Она понюхала его в трудную минуту. Все понюхали его. И он висит в небе над виноградниками. Сейчас главное победить не чёрные пилотки, а вертолёт — вернуться живыми на землю. Внизу мелькают красные волны — черепячие крыши. Спит «рыба-солнце». Она считает, что всё в порядке. Война выиграна. Но осталось самое трудное — сесть!

Память изменила Микоса. Он забыл, за какой ры-

чаг братья. Машину наклонно, горы взлетели высь, зелёный ударил в глаза. Сейчас всё начнётся...

В это мгновение перед Микосой возникли глаза его друга. Они не просто возникли в памяти, а пришли на помощь в самый трудный момент, когда Микоса висел между жизнью и смертью, а «рыба-солнце» спала. Глаза друга подсказали, что делать. Микоса вспомнил. Вспомнил! Вертолёт резко начал опускаться. Земля приближалась. Откуда-то выплынул маленький пригорок... Потом появилась сухая, ржавая трава... Потом удар. Потом тишина, сильная, как удар...

Вот уже второй день Микоса сидит под домашним арестом. В маленькой комнате на втором этаже. Толстый кривой ствол дикого виноградника добрался с земли до окна и окружил его широкими листьями, сквозь которые солнце кажется зелёным. Из окна видна синяя полоска моря. Виден двор с бочкой для дождевой воды. Бабушка,

как грибы, собирает Алычные игрушки, разбросанные по двору. Всё замерло, погрузило в беззвучную тишину. Только в ушах шумит — словно все шумы набились в Микосину голову, и от них болит голова. И нет арынки. И ничего не известно: как военная игра, как Шуренция, как Павел... Бабушка шепнула Микосе, что Павла, вероятно, отдадут под суд за халатность. Микосиной судьбой дед распорядился так: «Подлечить и отправить к матери. Хватит с меня «пещерного жителя». В комнате жарко. Никакого движения воздуха. Микоса лежит в трусах на кровати. Он, как пантера, в бурных пятках йода. Болит голова. И колочее шерстяное одеяло жёст, как раскалённая галька. Хотя бы приплыла начальная «рыба-солнце». Хотя бы спросила: «Ты... жив? Я думала, ты поломаю ноги. У тебя крепкие кости...»

Микоса сед бы на кровати и сказал бы: — Плохи мои дела, Шуренция. Бык поднял меня на рога. Всё получается не-

справедливо. Эсминец «Бдительный» на войне обстреливал зайчугу фантасми Константишу, а вчера ночью он пошёл ко дну от наших снарядов и ракет... Ты думаешь, мне было легко поднять вертолёт? Я знаю как перегрусил! Но мы с тобой летели. Правда, не долетели... Дед хочет отдать Павла под суд, а Павел честный и отважный человек. И в отряде космонавтов ждёт, когда у него перестанет болеть левая нога... Подосковки, всё это справедливо, а по-моему, не справедливо. Чья справедливость справедливее? И сколько вообще существует справедливостей, если у каждого своя и нет одной общей?

Не приплываю «рыба-солнце». Не может приплыть или забыла о Микосе? Дело сделано.
Микоса лежит на спине с широко открытыми глазами. Не глаза, а глазищи. Глазеныши. И рёбра проступают наружу, можно пересчитать. Иван Васильевич говорит по-морячки: — У тебя все шангауты видны.

Шпангаутами называются рёбра лодки. А он так называет Микосины рёбра. Микоса весь высушенный и прокопчённый. И во рту у него сухо. И сердце высохло. И в глазах нет ни слезинки — высохли. А Микосе хочется плакать. Немного. Чуть-чуть. Для самого себя. И ему хочется, чтобы рядом очутилась мама. Этот кусочек сердца, который хочет, чтобы рядом очутилась мама, не выдох. Бьётся где-то под шангаутами. И Микоса вспоминает мамин голос, мамин шаг, мамини любимые словечки. И сразу сплещет солнце, зелёное море, горы становятся чужими и холодными. И хочется, чтобы под ногами скрипел снег, и сверкали крупные звёзды, и возникли праздничные вихорки полярного синия. Дома легче дышать, дома легче жить...

(Окончание следует)

● Этого робота зовут Андриюшкой. Он ещё маленький, говорить не умеет. Но очень любит кататься на санках с лыжами. Все минималы провели Андриюшка с ребятами на улице. Теперь ему надо научиться говорить, и тогда можно будет брать его с собой на уроки. Построили Андриюшку на Калининградской станции юных техников.

Калининград.

Фото В. ВАРЬКОВА.

ЗАДАЧА

Проведите линию карандашом по клеткам с буквами, не заходя дважды в каждую клетку, а затем прочтите строки из песни А. Жарова.

Составила Оля ЛУНИНА.

г. Челябинск.

В Заполярье, недалеко от Пустозерска, известен собиратель древнерусских книг В. И. Малышев обнаружил редкую рукописную книгу XVII века. Учёный обрадовался и... испугался. Бесценная рукопись была рассыпана по листику, начался распад бумаги. Чёрные лохмотья свидетельствовали, что она пережила ещё и пожар.

Иначе выглядит рукопись сегодня. Яркие иллюстрации, хорошо различимый текст, переплёт с медными застёжками. Кто же совершил это волшебное превращение?

В здании Ленинградской библиотеки Академии наук СССР в нескольких комнатах размещилась лаборатория консервации и реставрации документов. Здесь на службу спасения и prolongия жизни книг поставлены самые последние достижения современной науки.

«Лечение» рукописи начинается с «карантина». Каждый лист обрабатывается тонами высокой частоты, которые уничтожают плесневые грибки. Те же токи расклеивают слипшиеся страницы документов.

После того как высокочастотная «расчёсна» прогладит листы документа, протезисты-реставраторы восстанавливают недостающие части листов, доливая близкую по составу бумажную массу.

А как восстановить текст, который «угас» и стал не различим для глаза? Здесь в бой за документ вступает фотоналитическая группа лаборатории. В старину писали железогалиевыми чернилами, которые поглощают ультрафиолетовые лучи. Применялись в чернилах и красите-

Как «лечат» книги

ли, люминесцирующие при облучении их инфракрасными лучами. Фотографируют документ в тех или иных лучах, учёные проявляют смытые или выцветшие тексты. На другой рукописи, относящейся к XVIII веку, была сделана очень важная запись киноархива. Но впоследствии текст был залит чернилами. Прочтёте его не было никакой возможности. На текст был направлен мощный пучок фотонов. Фотоны выбивали электроны из атомов краски. На фотоснимке облучённого документа было получено чёткое изображение текста.

Но вот, наконец, с «лечебного» конвейера сходит книга, обретшая вторую жизнь. Будет ли она долговечной?

На помощь учёным приходит химия. В лаборатории получены тончайшие плёнки, которые в подогретом виде проникают в поры бумаги и образуют с ней единое целое. Невидимая для глаз плёнка предохраняет документ от вредного действия света и тепла.

Учёные не только восстанавливают и консервируют документы прошлого, они думают и о будущем. В лаборатории разрабатываются сорта бумаги, способные противостоять векам. Историкам будущего не придётся сокрушаться над утраченными документами нашего времени.

г. Менделевич.